

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д.23.10.408

На правах рукописи

УДК: 323.284:329.71(575.2)(043.3)

ИБРАИМОВА САЙКАЛ СЕЙТАКУНОВНА

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОБЫТИЙ 1990 и 2010 ГОДОВ)

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

БИШКЕК – 2012

Диссертация выполнена на кафедре «Регионоведение»
Ошского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Жоробеков Жолборс Жоробекович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Омулеева Джумакан Алинуровна
кандидат политических наук, доцент
Нурдинова Жаннета Галиповна

Ведущая организация: кафедра философии и социально-гуманитарных наук Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова, адрес: г.Бишкек, ул.Малдыбаева 34Б.

Защита диссертации состоится «24» февраля 2012 года в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета Д.23.10.408 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж.Баласагына по адресу: Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (корпус №8, ауд.400) проспект Жибек Жолу, 394.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына (корпус №8) проспект Жибек Жолу, 394.

Автореферат разослан «23» января 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Омуралиев Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы межэтнических отношений и конфликтов в последние десятилетия стали одной из самых обсуждаемых тем в гуманитарных дисциплинах. Распад СССР и Югославии сопровождался серьезными межэтническими конфликтами.

Вопреки оптимистическим прогнозам ученых либерального и марксистского толка этнические различия по мере интенсификации контактов между народами и нарастания тенденций к региональной и глобальной интеграции стали играть гораздо более важную роль в политической жизни многих государств. Роль этничности в отношениях между отдельными индивидами и между народами ярко и нередко в драматической форме проявляется в области политики, которая является продуктом культуры, понимаемой в самом широком смысле слова.

Английский мыслитель и историк А. Тойнби указал в свое время на то, что «культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации»[133, с. 7]. Имея в виду данное обстоятельство, можно утверждать, что культура является той естественной социально-политической, историко-ментальной основой, на которой возникает любой социально-этнический феномен, в том числе, межэтнические конфликты, что обязывает исследователей выискивать наиболее глубокие причины этих конфликтов в самой культуре.

Тема межэтнических конфликтов является чрезвычайно актуальной для Кыргызстана, который является полиэтничным государством и в котором проживает более ста различных этнических групп. Отношения между этносами республики не всегда складывались дружелюбно, порой они становились враждебными. В течение двадцати лет Кыргызстан стал свидетелем двух кыргызско-узбекских межэтнических конфликтов 1990 и 2010 годов, которые привели к многочисленным жертвам и поставили государство перед необходимостью пересмотра политики в сфере межэтнических отношений.

Исследование проблем межэтнических конфликтов относится к числу малоизученных в отечественной гуманитарной науке. И хотя немало статей и аналитических работ написано на тему межэтнических конфликтов 1990 и 2010 годов, до сих пор отсутствуют глубокие исследовательские работы и монографии на данную тему. Данная диссертационная работа восполняет данный предел.

Связь диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Данная диссертационная работа имеет взаимосвязь с исследовательскими программами и проблемами, связанными с межэтническими отношениями и конфликтами. Тема диссертации является инициативной.

Объектом данного исследования выступают кыргызско-узбекские конфликты 1990 и 2010 годов.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является политологический анализ историко-культурных аспектов межэтнических конфликтов 1990 и 2010 годов, а также проблем и способов урегулирования межэтнических конфликтов в Кыргызстане.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи** исследования:

- изучить сущность конфликтного сосуществования этносов;
- провести политологический анализ методов урегулирования этнических конфликтов;
- выявить политические и историко-культурные предпосылки межэтнических конфликтов;
- определить наиболее общие причины кыргызско-узбекских конфликтов 1990 и 2010 годов;
- охарактеризовать особенности государственной политики в урегулировании межэтнических конфликтов;
- подвергнуть анализу воздействие СМИ на межэтнические конфликты в Кыргызстане;

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в диссертации предпринята попытка изучения причин межэтнических конфликтов 1990 и 2010 гг.;
- рассматриваются причины конфликтов в культурном различии двух этносов, втянутых в межэтнический конфликт;
- определяется конфликтогенный потенциал юга Кыргызстана;
- анализируется государственная этническая политика;
- даются практические рекомендации по оптимизации управления межэтническими отношениями;

Практическая значимость исследования.

Теоретико-методологические принципы, выводы и результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе по проблемам межэтнических конфликтов как в Кыргызстане, так и за его пределами. Также могут служить основой для подготовки законопроектов Кыргызской Республики в области этнической политики, программ взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в решении проблем межэтнического процесса и обеспечения стабильности в регионе. Положения и выводы диссертации могут применяться управленческими структурами при проектировании и регулировании социальной действительности, что особенно важно в связи с поиском практического решения задач по оптимизации управления межэтническими отношениями и конфликтами. Материалы диссертации могут служить информационной базой при создании специальных курсов по политологии, культурологии, теории культуры, истории политической культуры и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История человечества в ее реальном воплощении представляет борьбу различных этнических общностей между собой за лучшие условия существования. В определенной мере эти лучшие условия существования и желание обладать ими при неравенстве сил борющихся за них общностей можно оценивать как основу конфликтных взаимоотношений этносов. Возникновение и длительное существование четкого оппозиционного принципа «мы – они» объясняется жесткими условиями выживания людей, почти изначально разделенных на различные группы – поначалу на роды и племена, а в дальнейшем этносы.

2. До появления в Центральной Азии новой геополитической силы в лице Российской империи взаимоотношения между кыргызами и узбеками осуществлялись в пределах Кокандского ханства. В этот период – очень важный во взаимоотношениях обоих этносов – кыргызы и узбеки так и не смогли преодолеть взаимного отчуждения, обусловленного главным образом конкуренцией за одни и те же территории, а также различными формами хозяйствования и образом жизни.

3. Установление Советской власти привело к коренному изменению социально-экономической и политической основы обширного государства, частью которого был Кыргызстан, а также значительно изменило скорость общекультурных преобразований. Однако, осуществив огосударствление средств производства и земли, Советское государство законсервировало отношения собственности, задержав таким образом их развитие. В результате народ, независимо от этнической принадлежности его членов, был отчужден от земли, выступая в качестве работника по отношению к работодателю в лице государства. С другой стороны, темп трансформаций был настолько высок, что в последние десятилетия Советской власти большинство кыргызов оказалось вне традиционных форм деятельности. Возник переизбыток населения, и в первую очередь это касалось кыргызского населения, с одной стороны, в основной своей массе не вовлеченного в земледелие, а с другой – проживавшего преимущественно вне городов. Такое положение само по себе характеризовалось высоким конфликтным потенциалом.

4. Конфликты между кыргызами и узбеками в историческом прошлом происходили относительно часто, что дает основание считать, что последние два конфликта являлись рецидивами. Стечение обстоятельств спровоцировало их, причины же конфликтов находятся глубже, чем эти обстоятельства. А именно достаточно большие культурные различия обоих этносов, которые в силу исторических причин оказались на одной территории и, с переменным успехом конкурируя между собой за право владения ею, до сих пор не нашли способа поделить ее между собой, который мог бы удовлетворить в равной мере обе стороны. К различиям в групповых особенностях деятельности кыргызов и узбеков присовокупляется необходимость вовлечения в их хозяйственную деятельность одних и тех же природных объектов – земли, воды и т.д.

5. В обоих последних межэтнических конфликтах наблюдалось противостояние двух традиционных обществ, похожих друг на друга по сути, что проявлялось в том, что оба они основывались на системе кровнородственных связей и клановом их характере, и отличавшихся между собой конкретной этнокультурной спецификой.

6. Длительный системный кризис в республике на фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации, неквалифицированное управление государством, коррумпированность практически всех уровней власти, бюрократическая «революция», приведшая в чиновничий аппарат людей, в большинстве своем некомпетентных и безответственных, возобладание трайбалистских и региональных тенденций и правил в политической жизни Кыргызстана над всеми остальными, все это вместе способствовало обострению межэтнических отношений в республике.

Личный вклад соискателя.

Автор принимала участие в реализации различных исследовательских проектов по межэтническим конфликтам. Также провела социологическое исследование методом включенного наблюдения в г.Ош и г. Джалалабад в 2010-2011 гг. Опубликованные статьи написаны лично, без соавторства.

Апробация работы. Вошедшие в диссертацию положения и основные выводы излагались на ряде международных научно-практических конференциях и в презентациях автора, проходивших на академических площадках в Гарвардском Университете (Бостон, 2011.США), Колумбийском Университете (Нью Йорк, 2011.США), Кембриджском Университете (Кембридж, 2011. Великобритания), Университете туризма им.А.Мендереса (Измир, 2010.Турция), Донецком государственном университете (Донецк, 2010.Украина). Также на республиканских конференциях: «Политическая стабилизация в Кыргызской Республике: вызовы и перспективы» (Бишкек, 2010); «Июньские трагические события 2010 года: причины и уроки». – Национальная академия наук Кыргызской Республики (Бишкек, 2011); «Июньские трагические события 2010 года: причины и уроки». – Ошский государственный университет (Ош, 2011).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедр «Политологии и философии» и «Регионоведение» Ошского государственного университета, «Политико-правовых дисциплин» Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева, «Политологии» Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации нашли отражение в 8 публикациях автора.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающей 190 библиографических источников. Объем 175 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи диссертации, раскрываются научная новизна, практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации, публикации результатов исследования и структуре диссертационной работы.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования межэтнических конфликтов» – проводится обзор литературы по исследованию межэтнических конфликтов и рассматриваются теоретические подходы в изучении этнических конфликтов, а также методы их урегулирования.

В первом параграфе – «Сущность конфликтного сосуществования этносов» рассматриваются определения, основные теории и подходы в изучении этносов и межэтнических конфликтов.

В современном стремительно меняющемся мире проблема межэтнических конфликтов неуклонно выходит на передний план, что вполне закономерно, поскольку в условиях конфликтного сосуществования различных этносов резко возрастает опасность террористических актов и войны внутри государства. С другой стороны, межэтнические конфликты сопутствуют практически всей цивилизованной истории человечества.

Вопросы понимания сущности этноса, межэтнических конфликтов получили основательную разработку у таких исследователей западной гуманитарной науки, как Х.Герц[171], Д.Горовиц[172], Х.Маргентау[173], А.Печчеи[109], К.Уолтц[177] и др.

Общей теории этничности и анализу различных ее аспектов посвящены работы российских ученых как С.Арутюняна[16], А.Анцупова[11], Г.Галлиева[43], К.Гаджиева[42], Л.Гумелева[48], Г.Солдатовой[123] и др. Среди ряда общетеоретических работ можно выделить работу Ю.Бромлея «К вопросу о сущности этноса» [28] рассматривающая этничность с точки зрения теории примордиализма. Также В. Тишкова, который в своей работе «Забывать о нации»[131] и «Очерки теории и политики этничности в России»[129] обосновывает теорию этничности с позиции конструктивизма.

Проблемам конфликтности в полиэтничных обществах и вопросам межэтнических конфликтов посвящены исследования А.Здравомыслова, В.Амелина, Ю.Антоняна[59;9;10;]. В работе «Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве» А.Здравомыслов рассматривает этнические конфликты произошедшие в конце 1980-х и нач. 90-х годов на постсоветском пространстве.

Кыргызско-узбекский конфликт 1990 года привел к тому, что в отечественной гуманитарной науке резко вырос интерес к проблемам этничности и межэтнических конфликтов в Кыргызстане. В настоящее время по данной теме существует достаточно много трудов и исследований среди которых заслуживают упоминания труды А.Элебаевой, Ж. Жоробекова Л.Хоперской, В.Харченко, Н.Омуралиева, Ч.Чотаевой

[159;160;161;162;163;56;57;188;146;153] и др. Особо надо выделить работу Дж.Омукуевой «Этническая политика Кыргызского государства»[103], в которой отмечены особенности государственной этнической политики нашей страны. Ж.Жоробеков в работе «Этнодемографические процессы в Кыргызстане»[57] рассматривает темпы этнодемографического роста и проблему переизбытка населения как одного из основных факторов влияющих на межэтнические отношения. Т.Разаков в работе «Ошские события»[115] подверг анализу трагические события 1990 года на основе архивных документов КГБ.

Вопросы национализма и этнонационализма отражены в работах Ж.Нурдиновой, С.Имановой, Ж.Соорбековой[98;64;125;] и др.

В исследование проблем, связанных с межэтническими конфликтами, а также имеющих к ним прямое или косвенное отношение, внесли такие ученые, как: А.А.Акунов, М.Т. Артыкбаев, Т.Акун, А. Асанканов, Р.А. Ачылова, Г. Бакиева, У.Э. Боотаев, А.Х. Бугазов, Б. Джамгырчинов, Д. Джунушалиев, Г.Т. Искакова, Т.К. Койчуев, Л. Кузнецова, Дж.М. Малабаев, К. Молдобаев, Ч.Т. Нусупов, Т.О.Ожукеева, К.Ч. Султанбеков, И.В. Халанский, Л.Л. Хоперская, У. Чиналиев, Н.А. Эшанкулова [7;15;6;18;19;20;26;32;50;51;52;65;71;77;83;90;99;102;127;144;188;150;166;] и др.

Чрезвычайно важным для диссертационного исследования в проведении политологического анализа явились отчеты независимых международных и отечественных комиссий и омбудсмена КР по расследованию трагических событий, произошедших на юге Кыргызстана в июне 2010 года.

Каждый конкретный межэтнический конфликт обладает собственной спецификой. Данное обстоятельство наряду с огромным изобилием причин, порождающих тот или иной межэтнический конфликт, может поставить под сомнение любой подход, теорию или концепцию межэтнических конфликтов, претендующую на роль универсальной, способной объяснить основные причины любого конфликта. Существуют наиболее общие причины межэтнических конфликтов, т.е. в той или иной мере свойственные всем межэтническим конфликтам, независимо от исторических обстоятельств, культурных, ментальных и прочих особенностей конфликтующих сторон. Эти причины имеют универсальный и в принципе, неизменный характер, обусловленный устойчивостью человеческой природы. Наиболее же глубокие, главные причины и условия, взятые в своей совокупности, образуют основу межэтнических конфликтов.

Борьба этносов за территории, наиболее пригодные для жизни, стала атрибутивной стороной межэтнических отношений, когда возникли первые цивилизации и государства. Более того, конкуренция между этносами стала еще более масштабной и жесткой.

В реальности очень часто возникали и возникают ситуации, когда взаимодействующие этнические группы неравносильны между собой и поэтому одна из групп неизбежно выступает по отношению к другой как доминирующая или во всяком случае пытающаяся быть таковой. Доминирование само

по себе предполагает воздействие на зависимую этническую группу в сторону ее истребления, подчинения и ассимиляции в зависимости от конкретных исторических, культурных, геополитических и прочих реалий. Однако, как показывает богатый и разнообразный исторический опыт межэтнических отношений, какими бы конкретными не были эти реалии, воздействия доминирующей группы носят ассимилятивный характер.

Во втором параграфе – «Методы урегулирования этнических конфликтов» – анализируются наиболее широко используемые методы урегулирования этнических конфликтов.

Практически любой межэтнический конфликт свидетельствует о том, что социальная напряженность достигла определенной критической точки, а существующие политико-правовые институты не обнаруживают сил и способностей разрешить существующие противоречия мирными путями. Мировой опыт, в том числе наш собственный, свидетельствует в пользу того, что межэтнические конфликты могут быть решены только мирным путем. Речь, конечно, идет в данном случае о приемлемом решении, способном гарантировать длительное и устойчивое мирное сосуществование и эффективное взаимодействие различных этнических групп.

Как показывает практика, урегулирование межэтнических конфликтов, поскольку они затрагивают самые глубокие стороны человеческой психики и души, – это всегда сложный и трудный процесс, граничащий с искусством. На практике гораздо важнее не допускать развития событий, приводящих к конфликтам. Совокупность мер и усилий в этом направлении определяется как предупреждение конфликтов. В процессе же их регулирования этносоциологи, этнопсихологи, конфликтологи и политологи выступают экспертами для выявления и проверки гипотез о причинах конфликта, а также для оценки его «движущих сил», массовости участия различных этнических групп в развитии ситуации, для оценки последствий принимаемых решений и т.д. Исследование межэтнических конфликтов в различных странах мира, включая Кыргызстан подталкивает к предложению такой системы их урегулирования, которая сочетает в себе институциональный и инструментальный подходы [156,с.44].

Институциональный подход включает в себя создание сети организаций, особой инфраструктуры предотвращения и урегулирования внутренних конфликтов, включающей в себя институты различных уровней – национального, регионального и глобального.

Инструментальный подход предполагает использование продуманного и эффективного сочетания конкретных мер и инструментов регулирующего воздействия на межэтнический конфликт. Среди данных мер и инструментов выделяют тактические, оперативные и стратегические меры и решения. В свою очередь тактические меры рассматривает регулировании конфликтов силовым, в том числе и экономическим воздействием на его участников либо действия, направленные на установление и налаживание переговорного процесса. А оперативные же меры и решения предусматривают разовые акции, направленные на ограничение либо сведению к минимуму разрастания

конфликта – к примеру, разведение воюющих сторон, разоружение боевых незаконных групп, усиление охраны жизненно важных объектов и т.д. – или на устранение последствий конфликтов, к примеру, восстановление системы коммуникаций, элементов нарушенной инфраструктуры, снабжение и обустройство беженцев и т.д. Также стратегические решения, направленные на предупреждение кризисов в системе межэтнических отношений на основе предварительного, заблаговременного создания юридических, политических, экономических и социально-психологических уровней эффективного и безболезненного решения проблем [155, с.64-73]

На формирование и разрешение межэтнических конфликтов свое воздействие оказывают долговременные факторы и причины, случайные обстоятельства и объективные условия, с одной стороны, сознание и поведение людей – с другой. При этом проблемы в системе межэтнических отношений далеко не всегда принимают характер и форму открытого конфликта и противостояния. Какая конкретная форма конфликта получит в конце концов преобладание зависит от комплекса условий, от особенностей политического и социально-экономического развития государства и региона в целом, от конкретных исторических обстоятельств.

К настоящему времени специалистами выделяется три основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне, который обладает высокой степенью схожести в различных межэтнических конфликтах, что позволяет употреблять в различных конфликтах одни и те же стратегии, а именно: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь [185].

Существует еще множество других разработок, касающихся методов урегулирования этнических конфликтов. Каждый конкретный конфликт, обладая собственной спецификой, предполагает свой особый набор, сочетание методов и форм его урегулирования, что в конечном счете и определяет не только ценность и эффективность того или иного метода, но и факт его использования.

Во второй главе – «Характер и эволюция кыргызско-узбекских конфликтов» – выявляются политические и историко-культурные основы межэтнических конфликтов 1990 и 2010 годов.

В первом параграфе – «Политические и историко-культурные основы кыргызско-узбекских конфликтов» – подвергаются анализу политические и историко-культурные основы кыргызско-узбекских отношений и конфликтов, начиная с XVIII века и заканчивая последним десятилетием XX и началом XXI веков.

История взаимоотношений кыргызского и узбекского народов, к сожалению, имеет достаточно много трагических страниц. Эти взаимоотношения не всегда носили конфликтный характер. Тем не менее, конфликты имели место и происходили сравнительно часто.

Кыргызы в середине XVIII века, будучи окруженными труднодоступными горными хребтами, представляли серьезную военную силу, часто вступавшую в союз с кокандскими правителями в их совместной

борьбе с джунгарскими завоевателями. Однако союзы, какими бы прочными они не были сами по себе, не говоря уже о непрочных союзах, разваливались, как только интересы народов по тем или иным причинам входили во взаимный конфликт. Вслед за конфликтом интересов часто начинался полноценный и полномасштабный конфликт.

Кыргызы и узбеки всегда придерживались различного образа жизни и, соответственно, разных способов хозяйствования, обладали различной психологией и т.д. Относительно большое количество всевозможных различий, при четком стремлении обеих сторон придерживаться привычного образа жизни и традиционных ценностей, существенно затрудняло ассимилятивные процессы, приводя к постоянному взаимному отторжению и отрицанию, что в условиях восточной тиранической традиции и культуры служило своего рода гарантией постоянства конфликтов, имевших преимущественно жесткий и бескомпромиссный характер.

Разделение кыргызского этноса по родоплеменному признаку наряду с хозяйственной и политической автономией кыргызских родов и племен препятствовали созданию внутри экономического единства среди кыргызов, а с ним и территориальной общности, что в совокупности служило благоприятной почвой для развязывания племенных междоусобиц, что, собственно, и делали кокандские ханы, активно использовавшие в своей политике к кочевникам пресловутый принцип «разделяй и властвуй». Использовать данный принцип было достаточно легко, имея в виду то, что кыргызские роды и племена были не только разобщены, но и часто находились в состоянии взаимной вражды.

Благоприятной почвой для конфликтного сосуществования кыргызского и узбекского этносов были их различия в отношениях собственности, а вернее, в земельных отношениях. С включением кыргызских территорий в административную систему Кокандского ханства на них сразу же были распространены земельные отношения ханства и соответствующие им правовые нормы, основывающиеся на шариате.

Доминирующей отраслью кыргызского хозяйства было скотоводство, которое имело ряд особенностей, обусловленных кочевым и полукочевым образом жизни. В частности, оно требовало значительных по территории пастбищ, что само по себе создавало потенциальные угрозы, связанные с владением, распоряжением и использованием земли, особенно же при наличии тенденции роста населения ханства. Другими словами, рано или поздно между кыргызами и узбеками должны были возникнуть трения в связи с владением и распределением земли.

Появление в Центральной Азии новой геополитической силы в лице Российской империи, значительно превосходившей своим экономическим и военным потенциалом Кокандское ханство, а кроме того, относившейся к иному типу цивилизации, стало быстро и в корне менять общую ситуацию в регионе. Включение Кыргызстана в состав Российской империи, а затем установление Советской власти привели в конце концов к ликвидации племенных междоусобиц и межродовой розни. Это был значительный шаг на

пути преодоления обособленности племен и объединению кыргызов в единый народ, формированию новой – национальной – идентичности взамен родоплеменной. С этого времени начался стремительный переход от патриархально-феодального строя к новой общественно-экономической формации, которая, несмотря на все свои изъяны, была несравненно более высокой, чем прежняя. Не говоря уже о том, что практически с момента установления Советской власти началась история новой кыргызской государственности, которая качественно отличалась от всего того, что было ранее у кыргызов.

В советское время Кыргызстан, будучи частью огромной страны, был фактически лишен экономической и политической самостоятельности. Однако взамен реальной автономии кыргызский этнос впервые за всю свою многотрудную историю, окончательно перейдя к оседлости на территориях, которые были юридически закреплены за ним, был защищен мощным государством не только от внутренних раздоров и междоусобиц, но и от внешних посягательств своих соседей.

Не располагая достаточным временем и средствами, Советское государство многие свои проблемы, в том числе в системе межэтнических отношений, решало недостаточно эффективно либо загоняло проблемы вглубь, рискуя тем, что в определенный момент эти проблемы при благоприятных условиях вырвутся наружу, что и произошло в июне 1990 года.

Во втором параграфе – «Кыргызско-узбекские конфликты 1990 и 2010 годов» – проводится политологический анализ кыргызско-узбекских конфликтов 1990 и 2010 годов.

Два межэтнических конфликта между кыргызами и узбеками, произошедшие с интервалом в двадцать лет, несмотря на определенные различия, имеют, по наш взгляд, больше сходств, чем отличий. Речь в данном случае идет не о конкретных фактах, поскольку любой факт как таковой неповторим, а о детерминирующей стороне конфликтов. Данное обстоятельство не только позволяет, но и обязывает нас рассмотреть оба конфликта в пределах одного параграфа, находя наиболее общие и глубокие причины конфликтов, т.е. те причины, которые составляют их основу, имеющей объективную природу.

В историческом прошлом конфликты между кыргызами и узбеками происходили часто, что дает нам формальное основание считать, что последние два конфликта являются рецидивами. Стечение обстоятельств спровоцировало их, причины же конфликтов находятся глубже, чем эти обстоятельства. Достаточно большие культурные различия обоих народов, которые в силу исторических причин оказались на одной территории и, с переменным успехом конкурируя между собой за право владения ею, до сих пор, не нашли способа поделить ее между собой. Способа, который мог бы удовлетворить в равной мере обе стороны.

Ю. Бромлей справедливо отмечает, что «среди свойств, присущих людям этнического объединения и размежевания, несравнимо большее

значение, чем физический облик, имеют групповые особенности их деятельности. Деятельность – это основное свойство людей. Чтобы жить, человек должен прежде всего действовать практически. Но о деятельности людей, как известно, судят прежде всего по ее результатам. Совокупность же последних представляет собой культуру в широком смысле слова, т.е. понимаемую как все то, что создано человечеством в его материальном и духовном развитии. При этом в культуру включается не только овеществленный труд, но и сама деятельность людей, выраженная в действиях и поступках. Именно в сфере трактуемой таким образом культуры обычно и сосредоточены все основные отличительные особенности этнических единиц»[28, с.53]. Различия в групповой деятельности, а тем более значительные различия, как показывает богатый опыт взаимодействия этносов, могут служить благоприятной почвой для их конфликтного сосуществования. Особенно же в тех случаях, когда в хозяйственной деятельности соседствующих этносов используются или могут быть вовлечены одни и те же природные объекты – например, земля, вода, те или иные полезные ископаемые. Нарушение равновесия в сфере деятельности и получения средств к существованию действительно имело место и послужило одной из важнейших причин конфликтов.

Установление советской власти в Кыргызстане изменило скорость общекультурных преобразований в сторону ее увеличения. Однако, обобществив средства производства и землю, Советское государство законсервировало отношения собственности, тем самым задержав их развитие. В результате узбеки, оставшись на прежних землях, продолжили свою хозяйственную деятельность, а с ней и привычный образ жизни. То же самое произошло с кыргызами. С другой стороны, темп трансформаций был настолько высок, что в последние десятилетия XX века большинство кыргызов оказалось вне традиционных форм деятельности. Возник своеобразный переизбыток населения.

Советский период истории характеризовался для кыргызского и узбекского населения Кыргызстана высокой рождаемостью. Значительная динамика роста населения, при определенном отставании сельскохозяйственного и промышленного производства, принявшего форму тенденции, само по себе содержало опасность роста социального напряжения, которое в условиях компактного проживания различных этнических групп легко могло приобрести форму этнического противостояния, что, собственно, и произошло.

Одними из основных причин конфликтов между кыргызами и узбеками, если рассматривать эти причины в органическом единстве, тесной связи и взаимобусловленности, были и остаются определенные цивилизационные различия. И кыргызы, и узбеки принадлежат к общностям, в которых еще в ощутимой мере присутствуют традиционные элементы. Другими словами, они не являются целиком традиционными, однако традиционализм все еще продолжает оставаться доминирующей их чертой.

Традиционные общества сами по себе предрасположены к состоянию устойчивой стагнации, что при высоких его репродуктивных способностях и низких производственных возможностях чревато различного рода кризисами, в том числе системного характера. Кризисы же в свою очередь создают благоприятную почву для всевозможных конфликтов.

Как свидетельствуют факты, узбеки в основной своей массе не подвергались и не подвергаются культурной и какой-либо другой дискриминации в Кыргызстане. Существующие же перекосы в политической сфере являются следствием борьбы за власть, когда кланы, причем как кыргызские, так и узбекские, стремясь заполучить максимальный объем власти, стараются получить определенные преференции. Само собой разумеется, на кыргызских территориях у кыргызских кланов это получается лучше, чем у узбекских. Борьба политических элит за власть, которые так или иначе опираются на народные массы, с необходимостью приводит к тому, что эти массы вовлекаются в борьбу, и часто в качестве инструмента для достижения своих корыстных и политических целей.

В третьей главе – «Проблемы урегулирования межэтнических конфликтов в Кыргызстане» – выявляются особенности государственной политики в урегулировании межэтнических конфликтов в Кыргызстане, а также анализируются воздействия СМИ на межэтнические конфликты в Кыргызстане.

В первом параграфе – «Особенности государственной политики в урегулировании межэтнических конфликтов» – выявляются особенности государственной политики в урегулировании межэтнических конфликтов в Кыргызстане.

Как показала практика после Ошских событий 1990 года власти в течении двадцати лет недостаточно предпринимали превентивные меры для недопущения повторения подобных событий и снижения накала. А конфликт был просто заморожен, а на разговоры о межэтнических отношениях фактически наложен запрет. Властями страны был избрана политика «замалчивания» относительно наиболее острых моментов во взаимоотношениях между кыргызами и узбеками в надежде, что со временем, по мере осуществления комплекса социально-экономических реформ они исчезнут. Но, нельзя сказать, что государством меры абсолютно не предпринимались. В 1994 году была создана Ассамблея народа Кыргызстана (АНК), представлявшая собой институт, объединивший национально-культурные центры разных этнических сообществ. В самом названии Ассамблеи подчеркивалось, что в Кыргызстане формируется гражданская общность. Слово «народ», употребляемое в единственном числе, подразумевало единство формируемой общности и приоритет общегражданской идентичности с признанием этнокультурных особенностей различных этнических групп.

Главной целью АНК было и является в настоящий момент укрепление гражданского мира, межэтнического согласия, единства народа Кыргызстана и стабильности в стране. Через свои отделения на местах АНК оказывало

методическую, практическую помощь этническим сообществам с целью анализа ситуации и принятия мер для недопущения межэтнической напряженности и формирования общегражданской позиции. Ассамблея осуществляет консультативные функции в сфере межэтнических отношений через Совет Ассамблеи, включающий в себя представителей разных ветвей власти и руководителей национально-культурных центров. Совет АНК проводил работу по предупреждению конфликтных ситуаций, но эти действия не носили системный и постоянный характер.

Большинство узбеков в Кыргызстане знает кыргызский язык в силу достаточно большой близости кыргызского и узбекского языков, принадлежащих к одной – тюркской – языковой группе. К тому же, узбекам сложно обвинить кыргызов в том, что последние проводят политику тотальной кыргызации. Обратимся в данной связи к статистике.

На 2009–2010 учебный год в г. Ош функционировало 57 общеобразовательных школ, из которых 14 школ было с кыргызским языком обучения, 14 – с узбекским, 8 – с узбекским и русским, 9 – с кыргызским и русским, 2 – с кыргызско-русско-узбекским и 1 – с кыргызско-узбекским языками обучения [183].

В Кыргызстане функционируют Кыргызско-Узбекский университет, Узбекский академический музыкально-драматический театр им. Бабура, Узбекский национально-культурный центр (г. Ош), Узбекский областной национально-культурный центр, частные узбекские телекомпании: Ош ТВ, Мезон ТВ, ДДД, хозяевами которого являются узбеки, областная газета «Ош садоси» и т.д.

В строгом смысле государство могло бы рассчитывать на полный успех в урегулировании межэтнических конфликтов, устранив по возможности больше причин, порождающих их. Однако реально это можно сделать только в течение длительного времени. Надо полагать, в относительно отдаленной исторической перспективе проблемы, связанные с урегулированием межэтнических отношений, будут решены в Кыргызстане.

Что же касается текущей действительности, то в конце ноября 2011 года обнародована Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действий до 2015 года под наименованием «Мекеним Кыргызстан». Концепция разрабатывалась с участием широкого круга заинтересованных сторон и структур: представителей органов государственного и муниципального управления, гражданского общества, Ассамблеи Народа Кыргызстана и других объединений этнических сообществ. Для разработки документа была создана межведомственная Рабочая группа, включавшая в себя представителей 14 государственных органов, депутатов – представителей от каждой фракции Жогорку Кенеша, 27 общественных организаций и СМИ.

Предложения и рекомендации к формату и содержанию документа обсуждались в ходе консультативных встреч с общественностью и различными группами интересов в столице и регионах страны.

«Концепция, – как указывается в документе, – этнической политики и консолидации общества Кыргызстана определяет стратегические подходы, направленные на консолидацию поликультурного и многоязычного общества, формирование сбалансированной политики в сфере межэтнических отношений».

В период с 1991 по 2009 гг. в Кыргызской Республике разрабатывались национальные программы и стратегии, которые практически не учитывали этническое многообразие общества, не проходили оценки на конфликтную чувствительность.

Оптимизацию управления межэтническими отношениями на уровне местных сообществ предполагается осуществить за счет включения всех социальных групп, проживающих на определенной территории, в процессы самоуправления, что в свою очередь требует применения комплекса целенаправленных управленческих действий и социальных технологий, т.е. формирования так называемой «политики включения», направленных на вовлечение представителей различных социальных групп, в том числе этнических.

Во втором параграфе – «Анализ воздействия СМИ на межэтнические конфликты в Кыргызстане» – производится анализ воздействия СМИ на межэтнические конфликты в Кыргызстане.

Проблема освещения в СМИ обоих Ошских конфликтах мало исследована. Эти конфликты, их внутреннюю логику, интенсивность и драматичность, невозможно понять без рассмотрения воздействия современных СМИ на конфликт.

Говоря об особой роли СМИ в постсоветских республиках, нужно отметить, что в бывшем СССР граждане привыкли и продолжают верить печатному слову или телевизионному репортажу. Дж.А. Омукеева отмечала еще в связи с первым Ошским кыргызско-узбекским конфликтом, что «большинство граждан СССР относилось к изложению в СМИ тех или иных событий как к абсолютной непогрешимой истине, что делало “четвертую ветвь власти” особо сильной и влиятельной. Любая информация, любая трактовка принималась на веру, по сформированной десятилетиями привычке не подвергалась ни малейшему сомнению. Таким образом, средства массовой информации в определенной степени способствовали активизации социально-психологических феноменов межнациональных/межэтнических конфликтов и вольно или невольно становились источниками напряженности»[103,с.113]. Постсоветские граждане составляют грамотное и активно читающее население и тем самым подвергаются воздействию внешних версий гораздо сильнее, чем население стран третьего мира, где также имеют место открытые конфликты и внутренние войны.

СМИ не только преподносят определенным образом информацию о конфликтах, влияя таким образом на формирование общественного мнения, но и формируют те или иные – позитивные или негативные – этнические стереотипы. В данной связи следует указать на то, что неверному, по нашему

мнению, представлению о кыргызах способствовал отчет Международной исследовательской комиссии (в дальнейшем – Комиссия), изучавшей причины трагические июньские события 2010 года. Глава Комиссии Киммо Кильюнен, выступая в Бишкеке перед журналистами с отчетом о проделанной им и его экспертами, работе по изучению причин июньских событий, заявил, что основной вывод Комиссии заключался в том, что во время и после конфликта власти однобоко подходили к разрешению проблемы, сваливая большую часть вины на этническое меньшинство – узбеков, живущих на юге Кыргызстана. Причиной массовых убийств, по мнению Киммо Кильюнена, стали политический фанатизм и этнический национализм, использованный сторонниками бывшей и нынешней властей летом прошлого года. Комиссия считает, что столкновения не являлись геноцидом и не были военным преступлением, однако, как он считает, подтвердились факты преступлений против человечности.

Данный отчет помещен в Интернете, и таким образом он является частью обширного информационного пространства, через которое он оказывал и продолжает оказывать влияние на формирование общественного мнения. Во-вторых, данный отчет воздействует и на достаточно авторитетные зарубежные международные организации.

Тенденциозная подача материала в СМИ в информационном пространстве, находящемся за пределами кыргызского сегмента, привела к тому, что ряд иностранных интернет-сайтов, средств массовой информации распространяли однобокую и непроверенную информацию. Они стали заявлять, что в Кыргызстане узбеки подвергаются геноциду. Не располагая информацией о действительной ситуации в Кыргызстане, многие поверили таким утверждениям журналистов, которые создали в мировом информационном пространстве образ, стереотип кыргызов «варваров», «националистов», «хищников», «дикарей» и т.п.

Местная и центральная власти, стараясь стабилизировать ситуацию, так и не смогли взять под контроль негативную информацию о республике. Сказывалась не только некомпетентность, техническая неграмотность и неопытность кыргызского чиновничества, причем практически на всех уровнях, но и непонимание и недооценка им информационных форм «войны».

Сложность реализации информационной стратегии на практике состоит в том, что она представляет собой некоторую идеальную модель, которая не всегда учитывает особенностей объекта анализа, субъектов, до сведения которых доводится информация, интересы информационного бизнеса, квалификацию, степень подготовленности журналистов в вопросах межэтнических отношений и конфликтов, отношение читательской аудитории к СМИ, особенности этой аудитории, ее этнический состав, образовательный и общекультурный уровень и множество других факторов, в совокупности способных внести существенную коррекцию в информационную стратегию.

Естественно, в таких условиях государству было чрезвычайно сложно формировать информационную стратегию, однако еще сложнее было

проводить такую стратегию в жизнь. Сказывалось к тому же отсутствие подразделений в госструктурах, специализирующихся на формировании в необходимом государству направлении информационного пространства. Отсутствовали и отсутствуют также специалисты, способные сделать это. Вероятно, в дальнейшем эти службы и подразделения следует создать для того, чтобы обеспечить информационную безопасность как государства, так и населения, предохраняя его внешних негативных влияний и манипуляций. С другой стороны, очевидно, что существует определенная опасность при наличии таких служб и государственных подразделений манипуляции общественным мнением самим государством, что, однако, не ставит в принципе под сомнение необходимость создания данных подразделений. Подобным явлениям может препятствовать развитое гражданское общество при наличии свободного доступа к любого рода информации, распространяемой мировыми СМИ.

Воздействие СМИ на формирование общественного мнения в каждом конкретном государстве, в том числе в Кыргызстане, в настоящее время нельзя рассматривать вне связи с общемировыми процессами, в частности, с процессом унификации культуры, вызванной глобализацией.

Выводы

1. В настоящее время не существует универсальной либо интегрирующей теории, способной достаточно убедительным и полным образом объяснить любого рода межэтнический конфликт, указать на основные причины его возникновения. Объясняется это избытием не только причин, порождающих межэтнические конфликты, но и избытием самих конфликтующих субъектов, в качестве которых выступали и выступают те или иные этнические группы, разнящиеся между собой по огромному множеству черт. Выходом из затруднения может быть синтетический способ, когда какой-либо конкретный межэтнический конфликт оценивался бы с позиций нескольких подходов, каждый из которых выявляет какой-то отдельный аспект рассматриваемого конфликта.

2. Взаимная борьба этносов за лучшие условия жизни, территории, осталась атрибутивной стороной межэтнических отношений и в период возникновения первых цивилизаций и государств, по мере развития которых конкуренция между этносами становилась все более масштабной и жесткой. Включенность каждого индивида, естественным образом заинтересованного в собственном благополучии и сохранении своей жизни, в ту или иную этническую общность, почти постоянно конкурировавшей с другими этническими общностями, способствовала возникновению такого феномена, как этноцентризм, являющегося, по сути, коллективной, совокупной формой индивидуальных, отдельных эгоизмов.

3. История взаимоотношений кыргызского и узбекского народов, насчитывающая несколько веков, имеет достаточно много страниц, связанных с конфликтами обоих этносов. Эти взаимоотношения не всегда носили конфликтный характер. Тем не менее конфликты имели место и происходили относительно часто. Кыргызским племенам периодически

приходилось вступать в союз с узбеками для совместного отпора от общих врагов. Как правило, эти союзы не были прочными и они разваливались, как только интересы обоих этносов входили во взаимный конфликт. Вслед за конфликтом интересов часто начинался полномасштабный конфликт.

4. Включение Кыргызстана в состав Российской империи, а затем установление Советской власти способствовали ликвидации племенных междоусобиц и межродовой розни в кыргызской среде, а затем формированию национальной идентичности взамен прежней – родоплеменной. С момента установления Советской власти началась история новой кыргызской государственности, которая качественно отличалась от всего того, что было ранее у кыргызов. Территория современного Кыргызстана была юридически закреплена за кыргызами, и хотя суверенитет Киргизской ССР был значительно урезан и носил преимущественно номинальный характер, в ней были созданы все необходимые элементы, которые в дальнейшем стали основой для полноценной государственности, при которой кыргызы стали доминирующим этносом.

5. Помимо нарушения равновесия в сфере деятельности одними из основных причин обоих конфликтов между кыргызами и узбеками, если рассматривать эти причины в тесной связи и взаимообусловленности, были и остаются определенные цивилизационные сходства и различия. И кыргызы, и узбеки принадлежат к общностям, в которых еще в ощутимой мере присутствуют традиционные элементы. Они не являются полностью традиционными, однако традиционализм все еще продолжает оставаться доминирующей их чертой. Традиционные общества предрасположены к состоянию устойчивой стагнации, что при высоких его репродуктивных способностях и низких производственных возможностях чревато кризисами, в том числе системного характера. Кризисы же в свою очередь создают благоприятную почву для социальных конфликтов, в случае же проживания на одной территории различных этнических групп кризисы часто приводят к этническому противостоянию, межэтническим конфликтам.

6. В обоих межэтнических конфликтах наблюдалось противостояние двух традиционных обществ и, соответственно, культур, замкнутых на самих себе и в той или иной мере отвергавших друг друга, не признающих за другой культурой право на роль доминирующей. Практически каждое традиционное общество характеризуется двумя типичными чертами. Во-первых, оно, обладая низким инновационным потенциалом, чрезвычайно консервативно, что обеспечивает их устойчивость. И, во-вторых, традиционное общество обладает высокими репродуктивными способностями, что постоянно создает проблему переизбытка населения. Как показывает опыт большинства народов, общества, в которых постоянно наблюдается определенный переизбыток молодых людей, тяготеют к традиционной педагогике, которая зачастую отрицательно относится ко всему инородному, что сыграло свою негативную роль в обоих конфликтах.

7. В обоих межэтнических конфликтах решающую роль сыграла не только кыргызская политическая культура. В равной мере была

задействована и политическая культура узбеков, не желавших идти на какие-либо компромиссы, уступки местным властям в системе образования, усматривавших практически в любой попытке внедрить в узбекскую среду кыргызский язык покушение на их права. Сыграла здесь свою отрицательную роль и убежденность основной массы узбеков в превосходстве узбекской национальной культуры над кыргызской. По их убеждению, узбекская культура более древняя и, соответственно, более развитая и богатая. Однако, как бы убедительно не выглядели данные аргументы, очевидно, что в момент нагнетания ситуаций речь шла не о действительном превосходстве одной культуры над другой, а о задействовании негативных образов, стереотипов, клише по отношению к кыргызам и их культуре.

Рекомендации и предложения:

- Поддерживать научные исследования, способствующие изучению и развитию кыргызстанской культуры и истории полиэтничного общества Кыргызстана;
- Внедрить новые учебные курсы в систему высшего образования, направленные на формирование общегражданской идентичности и развитие межкультурного диалога;
- Разработать и внедрить систему оценки уровня владения государственным языком;
- Стимулировать и продвигать по должности государственных и муниципальных служащих, владеющих государственным и официальным языками;
- Привести в соответствие с Национальной программой многоязычного и поликультурного образования законодательную базу КР;
- Разработать механизмы учета потребностей различных этнических групп местного сообщества в процессы принятия решений на уровне местного самоуправления;
- Разработать систему учета преступлений и правонарушений на межэтнической почве;
- Создавать медиа-продукты для продвижения идеи интеграции общества;

**Основные положения диссертации отражены
в следующих опубликованных работах:**

1. Ибраимова, С.С. Глобализация и межэтнические конфликты [Текст] / С.С. Ибраимова // Известия вузов. – 2009. - №10. – С. 8-11.
2. Ибраимова, С.С. Культура как основа межэтнических конфликтов в условиях глобализации [Текст] / С.С. Ибраимова // Социальные и гуманитарные науки. - 2010. - №5-6. – С. 16-19.
3. Ибраимова, С.С. Narratives of the Osh Conflict of June of 2010 [Текст] / С.С. Ибраимова // Июньские трагические события 2010 года: причины и уроки: сб. материалов научно-практической конференции. - Бишкек, 2011. – С. 75-82.
4. Ибраимова, С.С. Об основах межэтнических конфликтов [Текст] / С.С. Ибраимова // Высшая школа Казахстана. - 2011. - №3. – С. 219-223.
5. Ибраимова, С.С. Современные теории и подходы межэтнических конфликтов [Текст] / С.С. Ибраимова // Вестник ОшГУ. – 2011. - №3. – С. 147-151.
6. Ибраимова, С.С. Противоречия процесса глобализации и современные межэтнические конфликты [Текст] / С.С. Ибраимова // Вестник БГУ им.К.Карасаева. – 2011. - № 3(20). – С.14-16.
7. Ибраимова, С.С. Цивилизационные различия кыргызов и узбеков как одна из основ межэтнических конфликтов 1990 и 2010 гг. [Текст] / С.С. Ибраимова // Гуманитарные проблемы современности. – 2011. - №14. – С.316-322.
8. Ибраимова, С.С. Роль традиционализма кыргызов и узбеков в межэтнических конфликтах 1990 и 2010 гг. [Текст] / С.С. Ибраимова // Гуманитарные проблемы современности. – 2011. - №14. – С.322-334.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ибраимовой Сайкал Сейтакуновны на тему: «Историко-культурные аспекты межэтнических конфликтов (политологический анализ событий 1990 и 2010 годов)», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: конфликт, межэтнический конфликт, причины и основы межэтнических конфликтов, культурные основы конфликтов, традиционное общество.

Объектом данного исследования выступают кыргызско-узбекские конфликты 1990 и 2010 годов.

Основной целью диссертации является политологический анализ историко-культурных аспектов кыргызско-узбекских конфликтов 1990 и 2010 годов.

Методологические и теоретические основы диссертационного исследования составляют труды, идеи и положения представителей отечественной и зарубежной политической, социологической и культурологической мысли по проблемам этноса и межэтнических конфликтов.

В процессе исследования были использованы системный, формально-логический, исторический методы научного познания.

Научная новизна исследования. В Кыргызстане до настоящего времени не существовало исследований, в которых в комплексной форме была бы предпринята попытка выяснить основы обоих конфликтов и подвергнуть их политологическому анализу. В данном исследовании анализ производился с учетом особенностей традиционного кыргызского и узбекского обществ, что составляет определенную новизну данной диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и расширении социально-политических знаний о межэтнических конфликтах, а также об особенностях кыргызско-узбекских межэтнических конфликтах.

Результаты диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе по проблемам межэтнических конфликтов как в Кыргызстане, так и за его пределами.

Практическая значимость исследования. Теоретико-методологические принципы, выводы и результаты исследования могут быть использованы при создании специальных курсов по политологии, культурологии, теории культуры, истории политической культуры и т.д. Полученные результаты имеет смысл использовать в процессе преподавания политологии в вузах, в учебных темах, где рассматриваются проблемы межэтнических отношений.

Ибраимова Сайкал Сейтакуновнанын «Улуттар аралык араздашуулардын тарыхый-маданий аспектилерин (1990 жана 2010- жылдардагы окуяларга саясий талдоо)» деген темада 23.00.02- саясий институттар, процесстер жана технологиялар адистиги боюнча саясий илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

Резюмеси

Негизги сөздөр: улуттар аралык араздашуу, улуттар аралык араздашуунун негиздери жана себептери, араздашуунун тарыхый жана маданий аспектилерин, салттык коом.

Изилдөөнүн объектиси катары 1990 жана 2010-жылдардагы улут аралык кыргыз-өзбек араздашуусу тандалган.

Изилдөөнүн максаты 1990 жана 2010-жылдардагы улут аралык кыргыз-өзбек араздашуусуна тарыхый-маданий аспектилерине саясий талдоо жүргүзүлсүн.

Изилдөөнүн методологиялык жана теоретикалык негиздерин улуттар тууралуу жана этностор аралык маселелер боюнча жазылган Кыргызстандык жана чет элдик окумуштуулардын илимий, саясий, социологиялык, маданий, эмгектери, ойлору, жоболору тизилет. Изилдөөнүн жөнөкөй илимий ой-жүйөсү системалык, формалдуу-логикалык жана тарыхый усулдары колдонулган.

Илимий иштин жаңылыгы - Кыргызстанда ушул күнгө чейин болуп өткөн эки улут аралык араздашуунун негиздерин аныктап, саясий көз караштан талдоого алган комплекстүү изилдөөлөр болгон эмес. Бул илимий иште саясий талдоонун жаңылыгы катары кыргыз жана өзбек салттуу коомдорунун өзгөчөлүктөрүнүн изилденгендиги саналат.

Илимий иштин теориялык мааниси - улут аралык араздашуулар жөнөдөгү саясий жана социалдык окуялардын кеейтелишине жана тереңдешине салым кошкондугу. Диссертациянын теориялык жоболору Кыргызстанда жана чет мамлекеттерде жүргүзүлгөн улут аралык араздашуулар тууралуу, анын ичинде кыргыз-өзбек жаңжалы тууралуу изилдөөлөргө негиз боло алат.

Изилдөөнүн практикалык мааниси- Изилдөөнүн теориялык методологиялык принциптерин, жыйынтыктарын жогорку окуу жайларындагы саясат таануу, социология, маданият таануунун теориясы, саясий маданияттын тарыхы ж.б. коомдук илимдер боюнча окулган теориялык, практикалык жана атайын курстарда, дипломдук жана курстук иштерде колдонсо болот.

Resume

of the dissertation of Ibraimova Saikal Seytakunovna on the issue «Historical and cultural aspects of ethnic conflicts (political analysis of Kyrgyz- Uzbek conflicts in 1990 and 2010)» to receive an academic degree of a Candidate of Political Sciences on specialty - 23.00.02 – political institutes, processes and technologies

Keywords: ethnic conflict, the causes and basis of ethnic conflicts, historical and cultural background of conflicts, traditional society.

This dissertation chooses the Kyrgyz-Uzbek ethnic conflicts of 1990 and 2010 as **the object of the research**.

The aim of the dissertation is to provide political review to the historical and cultural aspects of the Kyrgyz-Uzbek conflicts in 1990 and 2010.

Methodological and theoretical basis of the investigation comprises the academic political, sociological and cultural works, ideas and instructions of Kyrgyz and foreign scholars on matters of ethnicity and ethnic conflicts. Systematic, formal-logical, historical methods are used in the research.

The scientific novelty of the research is defined by the first analysis revealing historical, cultural preconditions and causes of both ethnic conflicts and review them in political context, as these issues were not at the focus of systematic scientific attention in Kyrgyzstan. The work discovers specific features of Kyrgyz and Uzbek traditional communities, which may characterize originality of the work.

The theoretical significance of the research is to deepen and expand the social and political knowledge in ethnic conflicts. The theoretical instructions of the thesis can be used in research works concerning ethnic conflicts generally, and Kyrgyz-Uzbek conflicts, partially.

The practical significance of the work by the use of its theoretical and methodological principles, instructions and results at the theoretical courses of political studies, sociology, theory of cultural issues, history of culture and other academic courses, in diploma and course paper projects.